

была въ толпѣ молодыхъ поселанокъ, и когда героянью увлекалъ злодѣй, она повернула глаза къ партеру и улыбнулась цѣлому ряду молодыхъ людей, у которыхъ сердце сильнѣе забилось отъ одной только мысли, какъ счастливъ бы былъ бы тотъ, кто могъ бы назвать своей это прелестное созданіе.

Когда она могла уйти изъ театра, было уже двѣнадцатый часъ. Сцена уже опустѣла и оркестръ ушелъ.

Она остановилась и поглядѣла на сцену. И тутъ впервые въ жизни, внезапно, ей стало вполнѣ ясно то, что думалъ судья, что думала мать Джима и адвокатъ, и всѣ решительно. Ну, да! конечно, въ этомъ грубомъ увеселительному мѣстѣ, въ этомъ простонародномъ театрѣ было много такихъ, какъ ее называла мать Джима. И всѣ думали о ней точно такъ же, за исключеніемъ м-ра Брадберри. Она, а не кто другой, привела бѣднаго малаго въ тюрьму. Всѣ это говорили.

Она должна была бы понять это раньше, но она не понимала. Она никогда не могла постичь, почему всѣ они такъ на нее глазѣли. Если вы ежедневно всю свою жизнь, съ девяти и до девятнадцати-лѣтнаго возраста, видите одну и ту же сцену, вы больше не обращаете на нее вниманіе; смыслъ ея ускользаетъ отъ васъ. Но вотъ внезапно театръ и бабушка — то-есть цѣлыхъ полжизни — стали для нея невозможны: она не можетъ больше появляться на сценѣ; отнынѣ она не въ силахъ переступать черезъ порогъ греческаго театра.

Она увидѣла въ дверяхъ въ толпѣ другихъ знакомую ей дѣвушку изъ мастерской м-ра Брадберри, которая, подобно тысячамъ другихъ лондонскихъ дѣвушекъ — жила сама по себѣ и на полной своей волѣ.

— Эмилія, — сказала она ей, — я не вернусь больше домой. Позволь мнѣ переночевать сегодня у тебя.

— Что ты говоришь Джулия? — закричала та, неужели же ты...

— Я не вернусь больше къ бабушкѣ. — Позволь мнѣ переночевать сегодня у тебя.

VIII.

Джулия оставила театръ и не вернулась къ бабушкѣ. Она наняла себѣ комнатку и продолжала вести книги м-ра Брадберри и собирать деньги съ его должниковъ. Это занимало у нея весь день. По вечерамъ она сидѣла у себя въ комнатѣ и думала. Она не привыкла читать, знакомыхъ у нея не было и она не нуждалась въ развлеченияхъ. Она сидѣла размысливая и